

Владимир Шустов

ДОВСЕ: ПОХОРОНИТЬ ИЛИ РЕАНИМИРОВАТЬ?

В середине 2007 г. развернулась острая полемика вокруг Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), который предусматривает серьезное ограничение обычных вооруженных сил на огромном пространстве от Атлантики до Урала. Вовлеченными в нее оказались политики, военные, дипломаты и публицисты. Обсуждался не какой-нибудь частный вопрос, связанный с функционированием соглашения или его отдельными положениями, а кардинальная проблема – быть или не быть договору, который, как уже прочно закрепилось, является *краеугольным камнем европейской безопасности*. Ответ на этот вопрос пока так и не ясен, поэтому хотелось бы оглянуться назад и посмотреть, как развивался сюжет с ДОВСЕ в течение последних нескольких лет, а также предложить свое видение будущего этого соглашения.

ТРУДНОЕ, НО ВЫНУЖДЕННОЕ РЕШЕНИЕ РОССИИ

Начало всему положил важный шаг, предпринятый Россией. Прошло уже без малого 17 лет со дня подписания ДОВСЕ. В мире произошли огромные перемены и в политической, и в военной области. Они не могли не повлиять на договоренности, затрагивающие интересы безопасности государств. И вполне естественно интересы безопасности Российской Федерации.

Договор был заключен между двумя группами государств – участниками Организации Варшавского Договора (ОВД) и НАТО. Он предусматривал два групповых уровня вооружений – общее количество для ОВД и для НАТО. Внутри военных союзов общие квоты сокращений делились по согласованию между странами – участниками этих союзов. Однако впоследствии, когда ОВД была распущена, многие положения ДОВСЕ перестали отражать сложившуюся реальность.

Этот анахронизм необходимо было устранить. В результате сложных и длительных переговоров было выработано Соглашение об адаптации Договора, то есть о приведении его в соответствие с новой обстановкой. Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина ратифицировали адаптированный ДОВСЕ. Однако их партнеры уклонились от того, чтобы последовать этому примеру под малоубедительными доводами, не имеющими отношения к содержанию этого соглашения. Между тем некоторые положения этого обновленного текста в свою очередь также устарели и выпадают из контекста сегодняшней военно-политической ситуации. Поэтому после его ратификации всеми государствами-участниками они должны быть уточнены, поскольку речь в Договоре идет о весьма чувствительных аспектах национальной безопасности.

Позиция западных стран вынудила Россию поставить в принципиальном плане вопрос о судьбе ДОВСЕ и своем дальнейшем участии в нем, если страны НАТО будут продол-

И
И
Р
А
Т
Н
Е
М
К
О
М

жать отказываться от ратификации адаптированного Договора и игнорировать ее озабоченность.

26 апреля 2007 г. президент Российской Федерации заявил о целесообразности в случае отсутствия прогресса в переговорах с западными партнерами объявить мораторий на исполнение Россией ДОВСЕ, пока все государства-участники не ратифицируют Соглашение об адаптации и не начнут строго выполнять его, на деле внося свой вклад в сокращение вооружений.

Не получив должного ответа с западной стороны, 28 мая 2007 г. Россия предприняла следующий шаг в развитие своей позиции. Она обратилась к депозитарию Договора (Нидерландам) с просьбой о созыве Чрезвычайной конференции с целью рассмотрения исключительных обстоятельств, относящихся к Договору, и их влияния на действие этого соглашения. Россия рассчитывала, что на Конференции будет проведено серьезное обсуждение ситуации вокруг Договора, сложившейся за последние годы. Она выражала надежду на то, что партнерами будет проявлена политическая воля к поиску взаимоприемлемого компромисса, который позволит преодолеть кризис ДОВСЕ.

К сожалению, страны НАТО предпочли слово в слово повторить свои позиции в оправдание нежелания ратифицировать адаптированный текст Договора и перейти к его дальнейшей модернизации.

Это вынудило Россию принять в одностороннем порядке кардинальное решение. 13 июля 2007 г. был подписан Указ Президента РФ «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе и связанных с ним международных договоров». О принятом решении были проинформированы обе палаты Федерального собрания. В Государственную думу был внесен проект соответствующего закона. Он был принят осенью 2007 г.

США и их союзники по НАТО встретили с явным неудовольствием шаг, предпринятый Россией. В американский сенат был внесен проект резолюции, призывавший руководство России пересмотреть свое решение о приостановлении действия ДОВСЕ. В проекте говорилось: «Объявление президента Путина о том, что Россия намеревается приостановить выполнение ДОВСЕ, вызывает разочарование и является шагом назад для безопасности Европы и американо-российских отношений»¹. Авторы этого документа призвали направить Москве «решительный сигнал о том, что Соединенные Штаты не собираются закрывать глаза» на ее действия. Председатель комитета по иностранным делам палаты представителей Конгресса США Томас Лантос заявил, что «Россия использует антиамериканизм и антизападничество для того, чтобы вызвать нестабильность». По его словам, «приостановка Россией своих обязательств по ДОВСЕ никому не идет на пользу»².

Не осталась в стороне от критики России и американская администрация. Помощник государственного секретаря США по европейским и евразийским делам Дэниел Фрид утверждал, что впервые за долгие годы над ДОВСЕ нависла угроза. «США и их союзники по НАТО и другие европейские страны, – подчеркивал он, – намерены встать на защиту режима ДОВСЕ и помочь сохранить его в том виде, в котором он существует, начиная с 1990 г., что явилось огромным успехом и послужило краеугольным камнем европейской безопасности. Он действовал настолько успешно, что его положения уже давным-давно считаются само собой разумеющимися и даже забыты широкими слоями общественности, которые полагают, что безопасность Европы гарантирована от угрозы применения обычных вооружений»³.

На основе этого заявления можно сделать вывод, что США, которые не ратифицировали адаптированный ДОВСЕ, были вполне удовлетворены тем, что старый Договор продолжает существовать. Их также устраивало, что Россия добросовестно выполняла условия этого соглашения, особенно в той его части, которая предусматривает обмен военной информацией и допуск западных инспекторов на российские военные объекты.

И напрасно в Вашингтоне выразили недоумение по поводу решения, принятого Россией. С ее стороны давно делались предупреждения, что не может бесконечно длиться такое положение, при котором в течение 7 лет западные партнеры не давали Соглашению об адаптации вступить в силу.

РОССИЯ ДАВНО ДОБИВАЛАСЬ ВСТУПЛЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ АДАПТАЦИИ В СИЛУ

В Заключительном акте Стамбульской конференции 1999 г., на которой и был согласован адаптированный договор, зафиксировано обязательство всех государств-участников «оперативно предпринять усилия для содействия завершению всех национальных процедур ратификации с тем, чтобы Соглашение об адаптации вступило в силу как можно скорее»⁴.

С тех пор было проведено две конференции участников ДОВСЕ по рассмотрению действия Договора (2001 и 2006 гг.), на которых это обязательство подтверждалось. Однако, как и призывы России, оно не повлияло на позицию стран НАТО.

В 2001 г. Россия обратилась к участникам конференции с предложением не предпринимать ничего, что могло бы подорвать Договор. К таким шагам, как разъясняла российская делегация, можно было бы отнести, в частности, следующее: выход из ключевых соглашений в области ядерных вооружений и их нераспространения; нарушение сложившегося соотношения военных потенциалов в Европе и отдельных ее регионах; применение силы и угрозы силой в международных отношениях без соответствующего решения Совета Безопасности ООН; непродуманная блоковая политика. В российском заявлении отмечалось, что возможный прием стран Балтии имел бы отрицательные последствия для основных положений ДОВСЕ, особенно касающихся фланговых ограничений.

Однако вопреки всем предупреждениям российской стороны страны НАТО по-прежнему связывали начало ратификации с различными условиями. В качестве первого из них было требование к России вписаться во фланговые ограничения. К концу 2001 г. Россия вышла на этот рубеж, несмотря на сложную ситуацию на Северном Кавказе.

С 2002 г. странами НАТО стало выдвигаться в качестве главного требования для ратификации «полное выполнение Россией стамбульских обязательств по Грузии и Молдавии». Что имелось в виду под формулой «полное выполнение»? На этот вопрос наши партнеры по переговорам внятного ответа не давали. Их разъяснения не касались вооружений, оговоренных в ДОВСЕ, выходили за рамки Договора (базы, военное имущество и т.п.) и относились к сфере двусторонних отношений с упомянутыми странами. Вместе с тем шаг за шагом круг подобных требований расширялся. Представители Молдавии стали настаивать на том, что частью стамбульских обязательств России является изъятие с последующей ликвидацией или вывозом на российскую территорию всех обычных вооружений, имеющихся у приднестровской стороны. Грузия запросила вывода с объектов бывшей российской базы Гудаута не только российских миротворцев из состава коллективных сил по поддержанию мира СНГ, но и российских военных пенсионеров и членов их семей.

В середине 2006 г. на конференции по рассмотрению действия Договора представители стран НАТО вновь повторяли формулу, что ДОВСЕ в его нынешнем виде по-прежнему служит *краеугольным камнем европейской безопасности* и действует удовлетворительно. Одновременно они заявили еще раз, что ратификация Соглашения об адаптации ДОВСЕ станет возможной только «после полного выполнения Россией стамбульских обязательств» по прекращению своего военного присутствия в Грузии и Молдавии.

В ответ российская делегация указала, что Договор во многом устарел и утратил связь с реальной действительностью. Его ограничения, в том числе групповые и зональные, оказались размытыми в результате расширения НАТО. Что касается условий ратифика-

ции Соглашения об адаптации, то Россия выполнила все относящиеся к ДОВСЕ договоренности.

Нельзя не согласиться с экспертами российского МИДа, отмечавшими, что ситуацию, которая сложилась вокруг соглашения об адаптации ДОВСЕ, следовало признать критической. Его участники стояли перед выбором – либо скорейшее введение в действие Соглашения с последующим присоединением к ДОВСЕ новых участников и возможностью дальнейшего совершенствования этого документа, либо неминуемая и, возможно, скорая кончина Договора.

Россия настойчиво добивалась ратификации ДОВСЕ всеми подписавшими его странами. Одним из последних шагов в этом направлении и явилось ее уже упоминавшееся предложение от 28 мая 2007 г. о созыве Чрезвычайной конференции с целью рассмотрения исключительных обстоятельств, относящихся к ДОВСЕ, и их влияния на действие Договора.

Такая конференция проходила в Вене с 12 по 15 июня. Иногда можно было услышать вопрос: почему российская сторона столь поздно и неожиданно выступила с подобной инициативой? Как представляется, ответ заключается в том, что она проявляла терпение и выдержку, полагая, что страны НАТО в конечном итоге займут более реалистическую позицию и пойдут на ратификацию. Однако эти расчеты не оправдались.

Партнеры России ошибались, когда исходили из того, что она больше других нуждается в Договоре, который олицетворял собой разрядку в отношениях с Западом, и что параллельно с бесконечными дискуссиями о его адаптации можно постепенно наращивать военный потенциал вдоль ее границ.

Руководитель российской делегации на Чрезвычайной конференции А.И. Антонов подчеркнул: «Попытки использовать заинтересованность России в сохранении и совершенствовании режима ДОВСЕ в качестве средства давления на нее по не относящимся к Договору вопросам не дадут никаких результатов. Россия заинтересована в этом режиме в той же степени, что и другие его участники – не меньше и не больше»⁵.

Делегация России представила проект «Основных положений Заключительного документа» Чрезвычайной конференции. В нем предлагалось провести меры, которые вывели бы из тупика переговоры об адаптации ДОВСЕ. Они сводятся к следующему:

- Вовлечение Латвии, Литвы и Эстонии в договорное поле ДОВСЕ. Эти страны вошли в НАТО, но ограничений на вооружения не имеют и могут продолжать их наращивать.
- Понижение разрешенных для стран НАТО уровней вооружений, которые регулируются по ДОВСЕ. Это необходимо для компенсации потенциала, приобретенного Альянсом в результате двух волн расширения.
- Принятие политического решения об отмене фланговых ограничений для территории России.
- Разработка общего понимания термина «существенные боевые силы» и проявление соответствующей сдержанности в период до его согласования. Этот термин взят из основополагающего акта между Россией и НАТО, где говорилось, что стороны будут воздерживаться от размещения таких сил у себя. Для России главным был отказ от размещения «существенных боевых сил» на территории стран Восточной и Центральной Европы. Американские войска бригадного уровня, появившиеся в этом регионе, для России как раз и являются «существенными боевыми силами».
- Вступление в силу или, по крайней мере, начало временного применения Соглашения об адаптации не позднее 1 июля 2008 г.
- Разработка условий присоединения к ДОВСЕ новых участников и дальнейшая модернизация Договора⁶.

К сожалению, на конференции Заключительный документ не был принят. Западная сторона уклонилась от поиска конструктивных решений. Это и вынудило Россию через месяц объявить о приостановке своего участия в выполнении ДОВСЕ.

Некоторые журналисты обращались к российской делегации с вопросом, а не противоречит ли такое решение самому Договору. Ведь в нем говорится лишь о праве государств выйти из Договора. На это российские представители отвечали, что Россия считает возможным ограничиться приостановлением действия ДОВСЕ до выполнения всеми его участниками условий, обеспечивающих его необходимую модификацию. Эта мера является менее жесткой, чем выход из Договора. Она вполне соответствует принципу общего международного права: если разрешено большее (выход из договора), то и меньшее (приостановление его действия) считается разрешенным.

Так или иначе, но 12 декабря 2007 г. мораторий стал реальностью.

Очевидно, что такое состояние вечно продолжаться не может, поэтому хотелось бы попытаться ответить на главный вопрос о целесообразности существования ДОВСЕ.

ДОВСЕ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИКИ

Успешная разработка и вступление в силу Договора были встречены с одобрением не только европейскими, но и другими государствами. В течение десятилетий Европа была регионом, где с наибольшей остротой и напряженностью проявлялось соперничество двух крупнейших военно-политических группировок. Это делает понятным, почему с самого начала ДОВСЕ приобрел по масштабу своих последствий большое геополитическое значение.

Договор об ограничении обладающих наибольшей мощностью обычных вооружений ассоциировался с реальным продвижением к военной разрядке и символизировал стремление государств положить конец гонке вооружений периода холодной войны.

Столь же беспрецедентным было создание сложной и эффективной системы контроля над сокращением и ограничением вооружений. Такая проверка могла бы послужить образцом для наблюдения за выполнением аналогичных соглашений в этой сфере. Участники Договора условились проверять, как проводятся на деле достигнутые договоренности, и тем самым обеспечивать поддержание сложившегося баланса сил и стабильности в отношениях между ними.

Такой контроль был порождением той подозрительности, которая была характерна для периода наибольшей международной напряженности. Но наряду с этим взаимный контроль участвующих в соглашении государств превращался в важный инструмент установления доверия между ними, поскольку давал каждой из сторон уверенность, что другая сторона также добросовестно выполняет соглашение.

Поучительно, что, не прерывая выполнения основных положений Договора, его участники занялись его адаптацией. Эта работа велась в деловой, конструктивной атмосфере, свойственной серьезным дипломатическим переговорам, в которых участники стремятся найти пути к согласию, а не к тому, чтобы переиграть друг друга и получить односторонние выгоды. В итоге таких переговоров и появилось на свет Соглашение об адаптации ДОВСЕ. Это было успехом.

Однако Соединенные Штаты и другие страны НАТО, видимо, решили не ратифицировать это Соглашение, чтобы использовать ДОВСЕ в своих политических целях.

Во-первых, с помощью соответствующих положений Договора об обмене информацией и инспекции на месте перепроверять данные о вооруженных силах других государств, получаемые с помощью национальных средств.

Во-вторых, уповая на заинтересованность России в нормальном функционировании ДОВСЕ и совершенствовании его режима, оказывать на нее давление для решения проблем, не имеющих отношения к предмету и целям Договора.

В-третьих, для снятия препятствий на пути продвижения НАТО к границам России на территории стран, недавно принятых в альянс. Выступая в июле 2007 г. на встрече с командным составом российских вооруженных сил, В.В. Путин подчеркнул, что «в современном мире остается немало дестабилизирующих факторов: это и угроза возникновения локальных конфликтов, и опасность экстремистских акций и террористических вылазок». Далее он указал: «Отмечу ряд других глобальных угроз. Так, все активнее продвигаются планы развертывания американских военных баз в Восточной Европе. Всячески затягиваются процессы ратификации адаптированного ДОВСЕ и связанных с ним международных договоров»⁷.

Включение отказа от ратификации Соглашения об адаптации ДОВСЕ в число глобальных угроз миру – весьма важный вывод. Это предостережение вполне обосновано.

Россия пока не оценивает пессимистически перспективы сохранения ДОВСЕ. Ссылаясь на «откровенные и честные обсуждения» во время встречи *восьмерки* в Кеннебанкпорте, министр иностранных дел России С.В. Лавров писал в своей статье в журнале *Россия в Глобальной Политике* в августе 2007 г., что «пути к введению адаптированного ДОВСЕ в силу могут быть найдены»⁸.

Разумеется, это возможно, но только при соблюдении некоторых условий. Во-первых, если ни у одной из сторон не будет соблазна взять верх над своим бывшим противником, а теперь партнером. И, во-вторых, если под прикрытием рассуждений о партнерстве не будет скрываться стремление не считаться с интересами другой стороны вопреки принципу равной безопасности.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Прежде всего следует обратиться к позиции основных участников Договора, которые *делают погоду*, или, говоря иными словами, определяют его судьбу. К сожалению, даже самое скрупулезное изучение под *политическим электронным микроскопом* официальных сообщений мало что дает. Туманные формулировки позволяют сделать вывод о том, что выхода из тупика пока не найдено.

В мировой печати появилось немало откликов на развитие событий вокруг судьбы ДОВСЕ. Группа дипломатов и научных работников из различных западно- и восточноевропейских стран в совместном заявлении выразили тревогу по поводу того, что решение Российской Федерации о моратории на исполнение Договора может подорвать систему совместной безопасности в Европе и привести к созданию новых разделительных линий и возрождению конфронтации. Подобные слова звучат так, как будто продвижение НАТО на восток к границам России, создание военных баз США на территории Румынии и Болгарии, долговременное нежелание стран НАТО ратифицировать адаптированный текст ДОВСЕ и подобные шаги укрепляли *кооперативную безопасность* в Европе и никого не должны были беспокоить. Странная логика! Однако основной призыв, содержащийся в обращении дипломатов и ученых, не может не заслуживать одобрения: все страны должны соблюдать основные принципы ДОВСЕ, и нельзя допустить, чтобы существующие разногласия позволили подорвать или ликвидировать режим, который имел фундаментальное значение для безопасности на европейском континенте. Эту формулировку можно трактовать как призыв к решению возникших проблем путем компромисса.

В западных СМИ немало обращений к России вернуться на свою прежнюю позицию, то есть ту, которую она в интересах договоренности занимала в течение долгого времени, жертвуя интересами собственной безопасности. Однако понятно, что даже самым добрым намерениям без ответных шагов со стороны партнеров приходит конец.

Исходя из анализа, изложенного в настоящей статье, и той ситуации, которая сложилась вокруг ДОВСЕ на сегодняшний день, нельзя не прийти к выводу, что никаких сдвигов в сторону придания Договору жизнеспособности не происходит и не просматривается. Пусть кто-то скажет, что этот вывод слишком пессимистичный. Но он реалистичен.

Соединенные Штаты, к сожалению, пошли на то, чтобы положить конец договору по ПРО. Они приступают к размещению элементов этой системы вблизи границ России на территории Польши и Чехии. Никто из тех, кто сейчас горячо выступает в пользу необходимости сохранения ДОВСЕ, не поднял голоса против такого решения Вашингтона, наносившего ущерб всей системе соглашений об ограничении вооружений, которая создавалась в ходе трудных и длительных дипломатических переговоров.

Видимо, сейчас кое-кто рассчитывает, что Россия отступит от своей позиции и откажется от моратория на исполнение ДОВСЕ. Такие ожидания представляются напрасными. Нужны встречные шаги со стороны партнеров. Такова практика всех дипломатических переговоров. Мораторий – дело временное, но он может быть продлен, если партнеры РФ не созреют для принятия разумных, взаимоприемлемых решений.

Примечания

¹ Сенаторы США призывают Россию пересмотреть решение по ДОВСЕ. *Росбалт*. 2007, 26 июня. <http://www.rosbalt.ru/2007/07/26/402103.html> (последнее посещение – 15 января 2008 г.).

² Цит. по: Россия «выкручивает руки» Европе – конгрессмен Лантос. *РИА Новости*. 2007, 26 июля. <http://www.rian.ru/world/conflict/20070726/69700622.html> (последнее посещение – 15 января 2008 г.).

³ Вашингтон: ДОВСЕ нужно сохранить. *BBC*. 2007, 12 июня. http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_6746000/6746217.stm (последнее посещение – 15 января 2008 г.).

⁴ Заключительный акт конференции государств – участников Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Стамбульская встреча на высшем уровне. 1999. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. http://www.osce.org/documents/mcs/1999/11/4050_ru.pdf (последнее посещение – 15 января 2008 г.).

⁵ Выступление руководителя Делегации Российской Федерации, директора Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД России А.И. Антонова на Чрезвычайной Конференции государств – участников Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Вена. 2007, 12 июня. <http://www.mid.ru/Ns-dvbr.nsf/arh/8192AD478355579EC32572F90028C9EF?OpenDocument> (последнее посещение – 15 января 2008 г.).

⁶ Там же.

⁷ Путин В.В. Вступительное слово на встрече с высшими офицерами по случаю их назначения на высшестоящие должности и присвоения им высших воинских (специальных) званий. 2007, 25 июля. http://www.kremlin.ru/appears/2007/07/25/1845_type63376_138512.shtml (последнее посещение – 15 января 2008 г.).

⁸ Лавров С.В. Сдерживание России: назад в будущее? *Россия в Глобальной Политике*. 2007, июль–август, № 4.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО ПРОБЛЕМАМ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ.

29 июня – 12 июля 2008 г.

Подготовка квалифицированных специалистов в области международной безопасности – одно из приоритетных и динамично развивающихся направлений деятельности Центра политических исследований России (ПИР-Центра). Начиная с 1997 г. выпускниками образовательных программ ПИР-Центра стали более 600 молодых специалистов из региональных университетов, государственных структур, научно-исследовательских институтов государств СНГ.

За последние два года в Летней Школе ПИР-Центра приняли участие представители всех стран СНГ (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизстан, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина), включая специалистов из министерств иностранных дел, обороны, энергетики, широкого круга научно-исследовательских институтов.

В 2008 г. Международная Летняя Школа состоится с 29 июня по 12 июля. Первая неделя курса будет посвящена изучению проблем нераспространения ОМУ с акцентом на рассмотрении вопросов, связанных с международными режимами нераспространения и возможными сценариями их совершенствования, региональными вызовами режиму нераспространения (КНДР, Иран), роли международных институтов в урегулировании проблем в области нераспространения. Занятия второй части курса посвящены вопросам энергетической, экологической, информационной, демографической безопасности, проблемам международной преступности и незаконного оборота наркотиков, другим современным вызовам глобальной безопасности.

Образовательная программа включает проведение семинаров и круглых столов, в рамках которых молодые специалисты представят свою точку зрения по актуальным вопросам международной безопасности.

По итогам образовательной программы участникам вручаются сертификаты об успешном окончании Летней Школы.

В работе Летней Школы-2008 планируется участие представителей Министерства иностранных дел РФ, Министерства обороны РФ, российских организаций, работающих в сфере атомной энергетики, и других научно-исследовательских институтов.

Предварительное согласие на выступление с лекцией дал первый заместитель министра обороны РФ – начальник Генерального Штаба Вооруженных Сил РФ генерал армии Ю.Н. Балуевский.

Организаторы полностью несут расходы по проезду, проживанию и питанию участников программы, а также обеспечивают необходимыми раздаточными материалами и литературой.

*Набор участников осуществляется на конкурсной основе. Заявки следует направлять на имя исполнительного директора ПИР-Центра Антона Викторовича **Хлопкова** по факсу +7 (495) 234–9558 или по электронной почте zulkharneev@pircenter.org*

Крайний срок подачи заявок – 13 апреля 2008 г. Объявление списка участников программы запланировано на 30 апреля 2008 г.

*По всем вопросам, связанным с Летней Школой-2008, следует обращаться к координатору образовательных проектов ПИР-Центра Альберту **Зульхарнееву** по телефону +7 (495) 234–0525 или по электронной почте zulkharneev@pircenter.org*

Подробную информацию о Летней Школе-2008 можно найти на сайте ПИР-Центра по адресу <http://summerschool.pircenter.org>